

Влад Миров

Возвращение в детство

18+

Влад Мирон

Возвращение в детство

«Автор»

2024

Влад Мирон

Возвращение в детство / Влад Мирон — «Автор», 2024

Какая сила, божественная или природная, открыла передо мной портал в прошлое? В этот момент моя голова была переполнена болью безвозвратной потери. Я только что узнал, что моя первая детская любовь очень давно погибла от рук маньяка. И мне казалось, что если бы я тогда мог быть рядом с ней, я сумел бы ее спасти! Если бы я мог вернуться обратно в то свое детство, где мы с ней были беззаботны и счастливы! И кто-то, или что-то... услышали меня.

© Влад Мирон, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Улица моего детства. Дом моего детства.	5
Бабушка Надя. Вот я и, попал!	10
Из прошлого в настоящее и обратно. Первые шаги.	14
Мы снова вместе. Первые советские рубли.	18
Снова путешествую. Максим.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Влад Миров

Возвращение в детство

Улица моего детства. Дом моего детства.

Запах вечернего зноя и пыли. Запах воспоминаний далеких лет! Запах счастливого беззаботного детства!

Я стоял в том же самом подвале, что и много лет назад, в то лето, когда я был абсолютно счастлив! Тогда еще у меня была полная семья, были самые интересные друзья! И, кажется, именно тогда – я узнал, что в жизни есть ЛЮБОВЬ!

Конечно, это был уже не совсем тот подвал, этот – грязный и пыльный. Захламленный старыми вещами: мебелью, тюками с одеждой и прочими ненужными предметами. Окна на улицу, лишенные остекления, заколочены деревянными щитами. Но те, что смотрят во двор, освещены ярким полуденным солнцем, пробивающимся сквозь грязные стекла, и поднятую в воздух пыль. Как и тогда, когда мы впервые попали в этот цокольный этаж, называемый нами подвалом, и решили, что это теперь будет наша «штаб-квартира»! И мы: три девчонки и я, единственный тогда мальчишка, решительно взялись за наведение порядка в полуподвальном помещении. Вынесли на ближайшую свалку весь ненужный нам хлам, тщательно вымели весь мусор и смыли пыль. Помыли стекла окон и расставили по возможности отремонтированную мебель, получив вполне приличную комнату, пригодную даже для летнего проживания. Это был героический труд – для малолетних детей! Но наградой за это стало наше личное, тайное убежище! Даже мои родители, оценили превращение заброшенного цокольного этажа в полезное помещение, но при этом, не посмели отобрать его у нас!

По ходу, мы нашли множество интересных древних предметов, в том числе несколько старинных медных монет. Это породило наше дальнейшее увлечение раскопками во дворе и округе, в поисках скрытых сокровищ. Мы не знали настоящей истории нашего дома, но предполагали, что до революции в нем жил богатый буржуй! И надеялись найти спрятанные им от Советской власти – деньги и драгоценности! А о чем мы могли еще думать? Малолетние наивные дети! Сколько нам тогда было?

Самой старшей была Надя – она же старшая сестра из числа двух сестер – соседок. Если мне в тот год было – двенадцать лет, значит Наде, наверное – тринадцать. Она училась на один класс старше меня. Ее младшей сестре – Вере, было около десяти, или одиннадцати лет. Ну а третья наша подруга, тоже соседская девчонка – Лена, была моей ровесницей. Но учились мы в разных школах. Потому что я и мои родители, переехали в этот старый район города, в этот дом, только в начале года, и я еще доучивался в прежней школе, в Новом Городе. А в этом году, несомненно, пошел бы в одну школу со всеми девчонками, а с Леной – в один класс! Но, в нашей семье случилось очень трагическое событие: мои родители, вдруг, развелись! И мы, с нашим новым «папой» уехали совсем в другой город. Хоть и недалеко от этого моего города детства, но все же, я больше никогда не смог побывать в нашем старом доме, и ни разу не смог встретиться с теми девчонками!

И вот теперь, спустя сорок пять лет, я все же вернулся в этот дом полновластным хозяином! Как это произошло? Месяц назад умер мой настоящий отец. Которого, я к своему стыду – не видел лет тридцать! Все что я помнил о нем: образ опустившегося, много пьющего человека – не вызвало во мне никаких приятных воспоминаний. Однако, как я узнал теперь от его сестры, тети Кати – он не пил уже последние лет десять. Она же и сообщила мне о завещанном

мне доме, где отец проживал последние годы. Тот самый дом, где я прожил целое счастливое лето своего детства!

И вот я приехал в этот почти родной мне город, в старый его район, еще называемым – Нижним Городом. Где этот дом и находился. Приехал с целью переоформить неожиданное для меня наследство на тетю Катю. Мне было стыдно принимать незаслуженный дар от забытого мной отца.

В первую очередь я встретился с тетей Катей, и мы вместе с ней съездили на кладбище, где я посетил могилу отца. Потом она передала мне ключи от дома, чтобы я побывал там и осмотрелся, и решил, что делать с домом. Мою идею с переоформлением наследства на нее – она категорически отвергла. Во-первых, настаивала, что это решение моего отца, и не подлежит пересмотру! Во-вторых, ей это имущество было совершенно ни к чему. Так случилось, что у нее не было детей, а муж – уже много лет, как умер. И мне, ничего не осталось, как согласиться хотя бы на осмотр дома. Оценить, возможно ли его продать, и за сколько? А уж потом, решать, что делать с неожиданным приобретением.

Поэтому, я сейчас здесь, в этом доме. А по ходу осмотра его, в этом самом полуподвале!

Дом был действительно – старинным, дореволюционным. Вот только, вряд ли принадлежал очень богатому владельцу. Скорее всего, в нем жили обычные ремесленники. И выложенный из камня цокольный этаж-полуподвал, под основным бревенчатым этажом, служил мастерской. Основной жилой этаж представлял собой – обычный «пятистенок». Соответственно, всего две большие комнаты, плюс – просторные «сени» с высоким крыльцом и лестницей на жилой этаж. Вход в полуподвал – со двора, через проржавевшие, едва живые, железные двери. Двор с улицы огорожен высоким, древним деревянным забором, с широкими воротами в нем, и двухскатным железным козырьком над ними. Двор большой, ограничен с других двух сторон каменными сараями, с провалившимися крышами. Имеется большой огород, но активно использовалась лишь малая часть его. Остальное заросло высокой сорной травой. С улицы, перед домом – небольшой палисад, заросший малоухоженным декоративным кустарником.

А в подвале, как и упоминал уже – завал ненужных вещей и мусора. И освободить его – стоит еще большего труда, чем когда-то добровольного старания четверых детей. Но почему-то, мне сейчас очень хотелось, увидеть его в том состоянии, когда он был превращен в нашу чудесную, уютную обитель.

Я вновь оценивающе огляделся, сместившись на метр к одной из стен. И тут мой взгляд выделил на фоне серой бетонной стены едва заметную надпись синим химическим карандашом: «Сережа, а я все равно тебя люблю!». Я осторожно, с волнующим восторгом, коснулся этой надписи, вспомнив, когда, и в связи с чем, появилась эта надпись. И вроде, как от волнения, почувствовал легкое головокружение.

* * *

Сейчас, я уже и не вспомню, как выглядели те девчонки. Не помню их лиц, цвета глаз, волос. Я и тогда, совершенно не обращал внимания на их внешность. Мы были просто друзьями, собравшимися случайно вместе. По случаю близко соседствующего проживания. И для меня они все были нормальными, как сестры, или другие близкие родственники. Мне было почти безразлично, что они девчонки, и под скромными частями одежды скрываются совсем другие детали человеческого тела. К тому же, некоторые их особенности, тогда еще совсем не выделялись! И вдруг, совершенно без повода, между делом, Надя мне заявляет, что я очень нравлюсь Лене! Реакция моя была совершенно глупой: «... она дура что ли? Мне-то это зачем?». И прочее, в том же роде... Точно уже не помню. Но, похоже, я этим Лену очень обидел. Надя потом рассказала, что когда она рассказала ей про мою реакцию, та даже плакала. И несколько дней она не появлялась в нашей компании.

А я тогда, впервые задумался, что между девочками и мальчиками, могут быть другие чувства, чем просто дружеские! И мысленно, я бы уже ответил на ее признание совершенно по другому, признав, что и она мне нравится! И понимал, что она действительно – мне нравится! Что она какая-то совсем особенная, а не одна из подруг. При этом, спустя годы, я даже не мог вспомнить, была ли она хотя бы красива? Но для меня тогда, видимо – была и самой нежной, и красивой!

Когда Леночка вновь примкнула к нашим обычным играм и проделкам, никто из нас двоих не смел, напомнить про то ее откровенное признание, и мой совсем неправильный ответ. А отношения наши заметно изменились. Девочка меня очень стеснялась, и я ее тоже, часто терялся, не зная как себя вести по отношению к ней. Не мог, как раньше оставаться с ней наедине, шутить, и прикоснуться к ней даже случайно! А в один прекрасный день (впрочем, неизвестно когда именно), на стене появилась эта надпись. И никто из нас не сомневался, что это написала Лена для меня! Вера, бесцеремонно заявила, что мы теперь жених и невеста. Надя насмешливо, но выразительно, улыбалась. Но не позволяла сестренке дразнить нас этим. А я неожиданно, был счастлив, и при этом еще больше терялся в присутствии девчонки. Зато по ночам, мечтательно касался ее нежного тела, волос, лица, губ. И что-то внутри меня просыпалось тревожное и сладкое.

Наши отношения, к прежним, беззаботно-дружеским так и не вернулись. Но перешли во что-то новое, бережное и нежное. И даже дошло до свидания и поцелуев!

Наверное, это случилось благодаря одному новому товарищу в нашей компании, Андрею. Но первоначально тогда, мы объявили ему беспощадную войну, из-за его нехорошего отношения к нашей младшей подружке – Вере. И сумели довести его до полной капитуляции перед нами!

Он был одноклассником Веры. И часто в школе обижал ее. Хотя, как потом выяснилось, этим он пытался всего лишь выразить свою симпатию к ней. И жил он по соседству с нами. Только появился во второй половине лета, после отдыха в пионерлагере. И конечно, сразу же стал вновь дразнить и обижать Веру, когда видел, и специально для этого подстерегал.

Наверное, я бы мог просто поговорить с ним, и даже в случае чего – «настучать по рогам»! Но это же было так скучно!

Кто был в нашей компании лидером? Мы и сами не знали. Надя была самой старшей. Я – единственным парнем. Надя была генератором самых безумных идей. Я – руководил остальными, пытаюсь реализовать все ее эти идеи! И, с легкой руки Надежды, с ее идеей по наказанию «противного мальчишки», начались военные действия объединенными силами всей нашей небольшой компании – против одного мелкого и глупого пацана!

Начали мы с угрожающих записок в его адрес, подброшенных в разных местах, на его пути. Нам не трудно было отследить маршрут его движения, и предусмотреть возможность подкинуть записку в видимом ему месте, но точно не попасть на вид его родителям. Потому что с чердака дома сестер, хорошо просматривался его двор и крыльцо дома. Таким образом, мы теперь собирались вместе не только в основной «штаб-квартире», в подвале моего дома, но и на чердаке, где жили Надя и Вера. Иногда, использовали соседских совсем мелких ребяташек, передавая записки через них. Дальше, пошли мелкие пакости: вроде спущенных колес у его велосипеда, или, зажеванной толстой резиной – цепью. Испачканными настоящими «какашками» ручки и сидение того же велосипеда. В следующий раз, подстроили ловушку прямо над крыльцом его дома – поставив консервную банку со свежей (кого-то из девочек), мочой, и соединив ее тонким шнурком с ручкой входной двери.

Ловушка, однако – не работала! То ли шнурок оборвался, то ли отвязался. Дверь открылась, вышел Андрейка, с удивлением разглядывая висевший перед ним шнурок. И зачем-то дернул его! И тогда мы увидели результат нашей проказы: как банка падает, поливая испуган-

ного пацана неприятной жидкостью. Естественно, мы в это время находились все на чердаке, и после этого, долго не могли успокоиться от смеха!

В следующий раз мы подстерегли его на пляже. В результате, Андрейке пришлось идти домой без одежды и, без велосипеда – пешком. Велосипед с одеждой поджидал возле его же дома. К чести мальчишки – он ни разу не пожаловался своим родителям, или еще кому! Ни смотря на самые обидные наши проделки. И наконец, он капитулировал...

Так же, через мелких ребятишек, он передал нам записку, с предложением о мире. И предложение Вере – сходить с ним в кино, на вечерний сеанс. Однако мы не собирались так быстро прекращать понравившуюся нам забаву. Веру мы в кино с ним не отпустили, предложение о мире игнорировали. Зато передали записку с предложением о вечернем свидании, в тайном месте, якобы, от Веры! Но одновременно, мы отправили подобную записку от имени Андрейки, с предложением о свидании в это же время, на это же место – одной соседской девочке. Совершенно некрасивой, в нашем понимании, и толстой.

В связи с тем, что сестренки не могли в этот вечер уйти из дому, я сам решил идти на «дежурство», подсмотреть результаты свидания. Со мной тут же вызвалась Лена. Так мы и оказались вечером наедине с ней, возле места предполагаемого свидания. Спрятавшись в ближайших кустах. Лена оказалась предусмотрительной – взяла с собой небольшое легкое одеяльце, на которое мы вместе улеглись, в ожидании появления обманутых детей.

Место было вблизи речки, было немного прохладно, и кусали комары. Я бы с удовольствием укрыл девочку чем-нибудь, но был сам в одной майке, и вынужден был вместе с ней, терпеть и прохладу, и комаров! А пока, с радостью ощущал близость девичьего тела, следил за ее редкими сверкающими взглядами в мою сторону. А потом она еще и прижалась ко мне своим теплым боком, и мне стало совсем хорошо – уже не мешали никакие комары и холод!

На месте свидания появилась толстая девочка, долго крутилась вокруг имеющейся на этом месте скамейки. Но хитрый Андрейка – так и не пришел. Или сам, тоже затаился где-то рядом, наблюдая! За это время, я неожиданно, даже для себя – положил свою ладонь на тыльную часть ладони девочки и чуть сжал ее. Лена повернула ко мне радостное лицо, шепнула:

– Сережа, а я тебе, все же нравлюсь?

– Да, – ответил, и вдруг, ощутил мимолетное, горячее касание девичьих губ в свою щеку.

Сердце мое билось в бешеном ритме, от ликования и волнения. Толстая девочка уже ушла, ее несостоявшийся кавалер – так и не появился. Мы поднялись, как-то усевшись, но одеяло при этом, накинули на свои плечи, прижавшись, друг к другу. Я, набравшись смелости, решил ответить девочке таким же поцелуем. Но потянувшись к ее щеке своими губами, встретился с ее ртом, ощутив тепло и влагу ее приоткрытых губ.

Мы долго и неумело целовались, прижимаясь горячими телами друг к другу. И большего счастья, я еще никогда не испытывал! И долго еще, не мог испытать подобного!

Ночами, теперь, я в своих мечтаниях представлял немного больше, чем мог позволить в реальности. И, наверное, именно тогда, научился удовлетворять свои потаенные желания, играя со своим еще маленьким «дружком».

А вскоре, мы уехали из города в другой, и больше я никогда не был в старой части этого городка, на этой улице. И никогда не встречался больше ни с кем, из друзей этого нашего короткого лета!

Но ведь я, сейчас здесь! И может где-то рядом, по-прежнему живет кто-то из тех девочек? Понятно, что уже давно не девочки! Наверное, бабушки... Бабушка Надя, бабушка Вера, бабушка Лена! Я грустно улыбнулся, задумавшись: «А стоит ли? Ведь все равно, тех счастливых мгновений ни как не вернуть! У всех своя, уже сложившаяся жизнь, свои семьи...» И еще больше захотел встретиться хоть с кем-то из них!

Решив задержаться в городе на некоторое время, все равно на работе выпросил внеочередной отпуск, ночевать готовился в этом же доме. Хотя тетя Катя, предлагала пожить у нее.

Навел порядок в комнате, где имелась кровать, поменял постельное белье. Еще позвонил по объявлению в транспортную контору, заказав на завтра вывоз мусора из полуподвала. С огромным трудом открыл ворота во двор. Не только чтобы загнать вовнутрь свою машину, а именно для грузовой, которая заберет и вывезет весь ненужный хлам из полуподвала. Потом еще поковырялся в огороде, спасая от засухи ту зелень и овощи, которые еще можно было спасти! В огороде же имелся глубокий чистый колодец, и даже имелся насос и емкости, которые легко наполнил, для последующего полива – уже теплой водой. Сельскохозяйственные работы, мне была привычны. С одной из бывших жен, мы жили полными летними сезонами в настоящем деревенском доме. Но, пока работал, невольно представлял себе неожиданную встречу с Леной. Как она обрадуется, узнав, кто я. «Не может быть, чтобы совсем забыла! Ведь я же, всю жизнь помнил ее!». Пусть даже у нее муж, пусть дети и куча внуков! Но посидеть «минутку» вместе, вспомнить наше детство и наши проказы – вполне ведь допустимо?

Подумал, и решил! Переоделся, и направился в дом на противоположной стороне улицы, по диагонали, где когда-то жила маленькая девочка – Лена. Подходя к знакомому, и незнакомому дому, осовремененному модным сайдингом, страшно волновался. Однако зря. В доме давно проживали совершенно посторонние люди, и ничего не знали о прежних владельцах.

Разочаровавшись, уже без особой надежды дошел до дома, где жили сестренки. Хорошо, что помнил их фамилии, хоть и девичьи. А то неудобно было спрашивать у незнакомой пожилой женщины каких-то Надю и Веру! Надеюсь, эта женщина – не кто-то из них! По возрасту не подходят. Так и оказалось. Это была их постаревшая мама. А обе «девчонки» жили в Новом Городе, в своих квартирах! Кое-как объяснив, кто я такой, и зачем мне нужны ее дочери, я все же получил их адреса, и уже более довольный, вернулся к себе. Наметив посетить кого-то из них завтра днем, все равно имелись дела в Городе.

Бабушка Надя. Вот я и, попал!

Днем я посетил тетю Катю, собрал все имеющиеся документы для переоформления отцовского дома на себя. После чего вновь мысленно собрался, решился и поехал по адресам девчонок. Обе, уже были на пенсии (ПЕНСИЯ – у моих девочек из детства!!!), и была большая вероятность, застать их дома. В первую очередь, к Надежде, без труда отыскав указанный дом и квартиру.

Женщина, открывшая дверь, не выглядела старушкой, как я боялся. Но и молодой женщиной ее уже не назовешь. Очень «уютная» такая, чуть полноватая, женщина в возрасте. И вполне симпатичная, хорошо одетая, не смотря на то, что дома, и явно хлопотала по хозяйству. Если судить по цветастому фартуку, поверх красивого сиреневого платья, точно – не домашнего халата!

– Здравствуйте... – поздоровался я, не спеша с продолжением. Пытаясь сначала угадать в этой женщине хоть какие-то знакомые черты. То, что это Надя, я уже не сомневался, хотя совсем не помнил, как она выглядела в детстве!

– Здравствуйте. Вам Петра? Так его дома нет, на рыбалке еще.

– Нет, я к вам. Ведь вы – Надя? Надежда Селиванова?

– Надя, и когда-то Селиванова. А мы знакомы? – уже с любопытством поинтересовалась женщина.

– Знакомы, хоть и очень недолго. Всего несколько месяцев лета, одного далекого, семьдесят шестого года! Я Сергей Михайлов. Жил некоторое время в пятьдесят шестом доме, по улице Мичурина. Если помните меня...

– Сережа? Это действительно ты? А ну, быстро проходи в квартиру! – Надя, удивленно хлопая глазами, и уже расцветая неожиданно радостной улыбкой, посторонилась, впуская меня в квартиру. – Ах, Сережка, как же нам тебя не хватало!

На полдороге в комнату, направление в которую она мне указала, Надя неожиданно приобняла меня и прижалась к моему плечу, и кажется, всхлипнула:

– Столько лет! Ты так неожиданно уехал...

– Сорок пять лет! – объявил я в ответ, обнимая женщину. Или все же ту самую Надю?

В комнате копошились два малолетних ребенка, один из которых неопределенного пола, другой – точно, мальчик лет пяти. Он же, за двоих поздоровался со мной, в ответ на мое приветствие.

– Внуки. Подкидывают периодически дети. А у тебя как? Нет! Подожди. Садись за стол. Сейчас чаю попьем, и поговорим обо всем.

К чаепитию, я тоже подготовился. Принес с собой торт, который тут же выставил на стол. На всякий случай, купил бутылочку Армянского коньяка. Надя от предложения сперва отказалась. Но по ходу наших воспоминаний, решительно скомандовала: «Наливай!».

Дети нам совсем не мешали, или самостоятельно играли, или немного посидели за столом, угощаясь моим тортом, и выставленными для меня конфетами. Оба внука, от младшей дочери Нади и ее мужа Петра. Есть сын постарше, но внуков от него пока нет. Все здоровы, живут вполне дружно, и по нашим временам – нормально! Все хорошо и у Веры. Замужем второй раз, есть две дочки и целых трое внуков и внучка! Прежде чем я, наконец, дождался, когда Надя будет готова рассказать про Лену, она из меня сама «выпотрошила» все о моей жизни.

Рассказал, про свои две неудавшиеся женитьбы. О бывших женах. Так же есть два сына и внуки. С ними мы периодически общаемся, я им помогаю, как могу. Живу в близком, но недоступном для посторонних городе ЗАТО.

*(Закрытое административно-территориальное образование – административно-территориальное образование, в границах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. **Википедия**).*

Пока еще здоров и работаю. А теперь приехал оформлять на себя тот самый дом, где мы жили в тот год, в связи со смертью отца.

– И что ты решил с этим домом? Продавать?

– Скорее всего – да.

– Как жаль. Мы конечно, в нем и в нашем подвале, больше никогда не были. Но всегда, воспринимали этот дом – как твой дом! Очень верили, что ты хоть когда-нибудь, снова в него вернешься!

– Вот и вернулся, спустя почти полста лет! Такая вот, жизнь!

А ведь я не единожды приезжал в Город, или еще с родителями, несовершеннолетний или, потом уже и самостоятельно! Но посетить Нижний, знакомую улицу – ни разу не решился. С родным отцом некоторое время встречались, но где-то в парке, возле пруда, или в кафе, но не в доме.

Мы еще, выпили с Надей по этому поводу, по «полста» грамм коньяка. И я решился, наконец, расспросить ее про Лену, чувствуя, что она всячески пытается отложить эту тему.

– А Лены – больше нет! Давно. Кажется, года через два, как ты уехал. Ее зверски убил какой-то маньяк!

– Как? Не может быть! – холодный ужас, словно морская волна, обрушился на меня, с этим страшным известием. Словно с Леночкой была запланирована вся моя дальнейшая жизнь, а теперь все оборвалось...

Я помню, в конце семидесятых, были слухи о появившемся в нашем районе насильнике-убийце, и множестве его жертв. К сожалению, Советские газеты о таком не писали, а слухам не всегда доверяли. Но позже, во времена «гласности», об этом уже с удовольствием писали в подробностях. Было шесть или семь идентичных случаев изнасилования несовершеннолетних девочек, и мучительного их удушения. Потом убийства прекратились, но убийцу – так и не нашли!

Надя, оказывается в начале девяностых, перед декретным отпуском со вторым ребенком, работала на «легком труде» в архиве местного МВД. И она лично читала попавшие туда материалы уголовного дела, узнавая все самые жуткие подробности! Видела страшные фотографии замученных насмерть девочек, в том числе и убитой Леночки. Она была шестой, предпоследней жертвой не пойманного маньяка. Не считая еще одного не аналогичного убийства взрослого мужчины, рядом с местом убийства седьмой девочки. Этот зверь, все три дня, как Лена бесследно пропала, жестоко насиловал ее и физически издевался. Потом задушил ее, как и других жертв, медным изолированным проводом, медленно скручивая его на шее. И выбросил голое тело в лесу. По материалам дела, его условно прозвали «Электриком». Но вот поймать эту «сволочь» – так и не смогли!

Вся радость нашей встречи с подругой детства, как-то сразу померкла. Мы еще выпили, перекусили, и я заторопился «домой». Ведь была договоренность с вывозом мусора из подвала. Из-за того что немного выпил, свою машину оставил во дворе Надиного дома, она пообещала, что присмотрят за ней. Сам же, уехал на такси.

* * *

Бригада грузчиков из двух крепких молодых парней, добросовестно вынесла весь ненужный мне хлам из полуподвала, плюс другой мусор, что я обнаружил в доме и во дворе, и

определил как ненужный. И загрузили в грузовую машину и вывезли. В подвале остались лишь неплохо сохранившийся письменный стол, огромный железный ящик, прикрученный намертво к стене и пара крепких стульев – почти все то, что было и в тот далекий год. Вот еще бы тут все тщательно вымести и вымыть, для полного совпадения с той, нашей «штаб-квартирой»! Но сил и желания на это не осталось. Было тоскливо и страшно, мысленно переживая последние часы жизни Леночки.

Я подошел к стене, где по-прежнему хранилась надпись, тогда еще живой и счастливой девочки, написанную для меня. Коснулся ладонью чуть выцветших строк. Вспоминала ли она в те страшные часы, про того мальчишку, с которым целовалась и признавалась в любви? А где, и чем занимался я сам в это же время? Почувствовал ли хоть что-то тревожное, в то время, когда ее убивали?

«Леночка! Если бы я смог быть в это время рядом с тобой, я бы все сделал, чтобы тебя спасти! Даже ценой своей жизни!»

Неожиданно, сильно закружилась голова, жар в груди и слабость в ногах, повалили меня на грязный пол. А потом...

...я валялся на полу, почему-то не понимая, где я и что со мной? Как оказался на пыльном полу знакомого подвала, освещенного вечерним солнцем. И что-то с моим телом непонятное, непривычное... «Парализовало что ли? Инсульт?» – озабочено подумало мое умудренное жизнью сознание. Однако руки мои легко, слишком легко поднялись и остановились перед глазами. Но что с ними не то? Это не мои руки! Тонкие, маленькие, почерневшие от постоянного загара! Я так же легко, без привычного сопротивления мышц, сел, выпрямился в спине. Осмотрел себя. Но это был не я! Одежда моя, но слишком велика размером для небольшого, мальчишеского тела. И в то же время, я ощущал, что это я, но другой – Я! Я из детства, о котором все последние часы так ностальгировал. Как? Что произошло? Я что, «попал»?

Осмотрев подвал, понял, что действительно – «попал» в другое время. Потому что состояние его не было похоже на то, что было всего несколько минут назад. А было ближе к тому подвалу, который мы вычистили и отмыли с девочками в то давнее лето. И вечернее солнце светило в те окна, смотрящие на улицу, которые в моем времени были заколочены. Правда было немного пыльно, и кроме похожих вещей, стояла еще железная кровать с матрасом и одеялом. А тело мальчишки, похоже – мое, но тоже из другого времени. Нужно проверить.

Я легко вскочил на ноги, но тут же пришлось придержать спадающие с бедер просторные джинсовые шорты. А длинная и очень свободная майка была, чуть ли не до колен. Кроссовки так же болтались на ногах, пришлось сбросить их. Осторожно, боясь напугать своим появлением кого-либо, я приоткрыл железную дверь полуподвала, поднялся по ступеням выше, выглянул во двор. Тут же услышал грозное рычание и лязг металлической цепи. Испугался и отпрыгнул назад, вниз. Собака заливалась лаем, а я пытался сообразить – могла ли это быть Динка? Та собака, которая появилась у нас вместе с домом? И узнает ли она меня? И не появился ли кто на лай, чтобы проверить причину собачьей тревоги? Поэтому я вновь выглянул наверх, увидел рыжеватое лохматое чудо, похожее на нашу Динку.

– Дина! Динка, тихо! Свои!

Собака тут же удивленно заткнулась, с интересом разглядывая меня. А потом радостно заскулила и завертелась на месте, как позволяла ей цепь.

– Динка, узнала, собака моя! – ласково похвалил я ее. А сам, все же с опаской вышел во двор, пытаясь разглядеть в окнах жилого этажа кого-то живого. Приблизившись к собаке, приласкал ее, получив в ответ, прорву преданности и обожания!

Значит, я действительно попал в свое прошлое, и в своем теле! Не скажу, что я был безумно рад этому обстоятельству! Пока было все непонятно, и как-то тревожно. Пусть беззаботное время детства, пусть юное, совершенно здоровое тело, но ТАМ – у меня была привыч-

ная, полная разных желаний и планов, жизнь! Была собственная квартира, машина, какие-то деньги! Были любимые дети и внуки! Друзья, знакомые, любимые развлечения...

Осталось выяснить, какой сейчас год. То что лето – это несомненно. А год, уже после 76-го. Потому что в подвале – некоторые изменения. Двери на лестницу, ведущую в жилую часть дома, были заперты навесным замком. Значит, в доме никого нет. Это уже легче. Отец, наверное, где-то на работе, если не в загуле. К сожалению, я не знал почти ничего о его дальнейшей жизни, после их развода с мамой. Только то, что много и несдержанно пил.

Посетив «по нужде» уличный туалет в одном из каменных сараев, с еще целой крышей, обнаружил вместо туалетной бумаги рваные куски газет. Изучил даты: самая поздняя – июнь 1978 года. То есть, возможно, два года спустя, как мы уехали. И тут вспомнил, слова Нади, о смерти Лены: «... где-то года через два, после твоего отъезда!» Но когда точно? Ведь точную дату я не узнал. Даже примерно, лето-осень? Может – уже? Или вот-вот, сегодня-завтра?

И что делать? Как предотвратить смерть Леночки? Ведь я попал сюда, скорее всего, именно с этой целью – спасти Лену! Ведь это было мое самое большое желание, после которого я перенесся в прошлое.

Я вернулся в подвал. Пытался понять – какая сила перенесла меня через время? Что я делал перед самым переносом? Во-первых, очень переживал, что ничего уже не могу сделать. Что мог бы что-то изменить, если бы только был рядом с Леной, в тот момент! А потом... коснулся написанных ей строк на стене! Неужели это простейшее действие, плюс страстное желание, запустило процесс? Фантастика какая-то!

Я опять потянул руку, чтобы коснуться еще очень свежей надписи, но замер, испугавшись. А если вдруг опять перенесусь? В свое время и, окончательно? И уже не смогу никак предотвратить смерть девочки? Или уже никуда не перенесусь, потому что там – я умер?

От последней мысли меня противно передернуло. Может вообще, это все – бред моего угасающего сознания? И на самом деле я неожиданно умер? Хотя, очень сомнительно. Все настолько реальное, живое... И даже, если это бред, то лучше остаться в нем, чем вернуться во вневременную вечность. Если это так, конечно...

А если не бред – то, наверное, мне все-таки будет лучше остаться рядом с Леной. И сделать все, чтобы ее спасти! Вот только как? Я не знаю, где и когда она попадет в звериные лапы убийцы! Где и когда настигнет ее страшная, мучительная смерть! Я теперь так же, не в том возрасте, как и она, чтобы мы могли быть вместе постоянно! Я грустно усмехнулся – представив себя босиком, в слетающих шортах и трусах, просторной футболке, перед родителями девочки, и важно заявляющего, что обязательно должен быть всегда рядом с ней! И если попытаться рассказать все ее родителям, то вряд ли они поверят в такую невероятную историю. Хотя может, в отношении ее усилят бдительность? Возможно, уже распространились слухи о страшных убийствах?

Но тогда погибнет другая девочка. И ей может оказаться как Надя, так и Вера. Чем лучше для меня? Нужно обязательно остановить самого маньяка! Он не должен остаться безнаказанным.

Из прошлого в настоящее и обратно. Первые шаги.

Я все же рискнул прикоснуться к надписи на стене. Мне было очень важным – вернуться в свое время и встретиться с Надей. Узнать все подробности, даты, места всех совершенных преступлений от нее. Или из газет, интернета. Нужна была подходящая для моего помолодевшего тела, и соответствующая времени – одежда, и некоторые другие подходящие вещи. Но, ничего не произошло! Я никуда не перенесся...

Было ужасно обидно, горько. Я не знал, что делать. Решил дождаться отца, и попробовать получить помощь от него. Но его так и не было, и стало понятно, что в ближайшее время не будет. Потому что появилась помолодевшая тетя Катя, которая принесла еду для собаки, и принялась поливать какие-то посадки в огороде. Я не стал выходить к ней, затаившись в подвале, пережидая. Не смотря на то, что уже давно хотелось есть. Да и пить, именно в этот момент, когда я не мог выйти!

Поэтому, едва дождавшись, когда тетя Катя уйдет на вечерний рейс автобуса, я выскочил из убежища к нашему колодцу. От души напился чистой холодной воды. Потом попытался найти ключ от дома, или приоткрытое где-то окно. Которое, к моей удаче, обнаружилось, хоть и высоко. Однако я ловко вскарабкался по каменной кладке вверх, уцепившись за оконную раму, и ввалившись внутрь дома. Правда для этого, пришлось скинуть с себя и шорты и трусы. А низ майки завязать узлом, чтобы не болталась. В доме я обнаружил слегка увядшую картошку, масло, чай с сахаром, и засохшее печенье. Но главное – картошка! Которую я почистил и поджарил в чугунной сковороде, на плите с электрической спиралью, и с удовольствием съел. Вдоволь напился чая, а печенье еще взял с собой. Спать, я все же решил в цокольном этаже. Для чего подобрал подходящее чистое, постельное белье.

Ночь была не совсем спокойной. Снились какие-то полеты, то в невесомости, то в тяжести многократных перегрузок. Проснулся весь мокрый от холодного пота, хоть и спал совсем без нижнего белья, под легким одеялом. И почему-то на полу? На грязном полу! А кровати и матраса не было совсем! А заглянув под одеяло, обнаружил внизу своего вновь взрослого тела, привычно «бодрый» по утрам, полноценный мужской орган!

Я все же перенесся обратно, в свое время! В тот же полуподвал, но еще не совсем вычищенный, а только освобожденный от лишнего хлама. Теперь я оказался совсем без одежды! Шорты с трусами, кроссовки и майка, видимо остались в прошлом. Потому что были не на мне. Зато вместе со мной переместились одеяло, простыня и подушка. Видимо то, что непосредственно прикасалось к моему телу в момент переноса.

Но радости от возвращения, все равно не было. А была еще большая тревога – смогу ли я теперь вернуться снова в прошлое, и именно в нужное мне время? Поэтому, в первую очередь, я проверил, что надпись Лены никуда не исчезла со стены, не испарилась, как отработанный портал. И чуть успокоился.

Раз удалось выполнить первую часть исполнения желаний, то нужно было использовать эту возможность в полной мере! Предварительно считая, что и обратное перемещение удастся. К счастью, моя барсетка с документами и банковскими картами, и мобильный телефон, в момент первого перемещения оставались наверху, в доме. И поэтому не перенеслись в прошлое. Смартфон стоял на зарядке. Обнаружил вчерашние, пропущенные звонки от Нади. А ведь вчера был следующий, после встречи с ней день, и я должен был забрать свою машину! Понятно, почему она столько звонила! Но к Надежде позже! В первую очередь – найти подходящую одежду.

Оделся я вовремя, отыскав отцовские мятые и не совсем чистые джинсы, более-менее приличную футболку. Как с улицы, услышал требовательный автомобильный сигнал. Выгля-

нул в окно, и обнаружил собственную машину, а возле нее Надю, и еще одну женщину того же возраста. Вышел встречать, хоть калитка во двор и не запиралась. Попутно надев на босые ноги подходящие резиновые сланцы.

Сначала обнялся с Надей, а вторая женщина сама бросилась ко мне, обнимая и причитая:

– Сережка! Как же мы рады! Да, где же ты раньше был! – я понял, что это Вера, как и предположил с первого взгляда.

– А где ты вчера был? Мы тебе звонили... Не отвечаешь, машину не забираешь... – это высказала встревоженная Надя, – Решили сами ехать. Не волнуйся, у Верки права есть, она хорошо водит!

– Простите, были проблемы! Но уже самоликвидировались, вместе с моей одеждой! – решил я отшутиться. – Проходите в дом, там расскажу все. Только гостей я не ждал, у меня ничего нет.

– Тогда, лучше идем к нашей маме! – предложила Надя, – У нее в как раз пирог стоит, нас ждет!

– А интернет там у вас есть? – спросил я. – Тогда идем! А то мой тут плохо ловит. Ничего, что в таком виде?

– А что случилось-то?

– Да все банально. У меня шабашка в саду у одного товарища. Очень просил приехать, а раз я без машины – приехал сам, забрал с собой. Сделал я все быстро, собрались обратно. Но застряли по дороге в ихней луже, там. Угробил одежду, утопил мобильник, пока вытащили его машину! Поэтому и не смог позвонить. Да и пива с ним выпили, все равно бы не поехал за машиной. Сушил телефон, вот только включил – живой, к счастью! И одежда его старая, моя у него осталась, в стирке!

– Лучше бы с собой взял. Мы бы тебе постирали! – высказались сестренки, «проглотив» мое вранье. А что я мог сказать? Правду?

В доме у матери сестренок оказался не только работоспособный интернет, но и стационарный компьютер, так как на нем частенько играли кто-либо из внуков сестер. Я почти сразу обнаружил всю доступную информацию по всем убийствам. В интернет были «выброшены» все копии материалов уголовного дела, с подробностями, деталями и фотографиями. Были версии, невероятные идеи о предполагаемых кандидатах в маньяка-Электрика. Все это я скачал, на подаренную флешку. Позже, собирался распечатать и как-то перенести с собой в прошлое. Зачем мне это все – я объяснил большим желанием найти и наказать настоящего убийцу.

Посидели с сестренками за столом, угощаясь аппетитным капустным пирогом с молоком и чаем. С грустью вспоминали прошедшие годы, и немного посмеялись над нашими совместными забавами. Потом я развез сестер по домам, а сам занялся необходимыми закупками. В первую очередь купил одежду и обувь, для текущего времени и нормального тела. Потом долго подбирал подходящую одежду для подростка, приличную для ношения в Советском Союзе семидесятых годов. Продукты вряд ли бы удалось переместить с собой, а советские деньги нигде не купишь. Если только нумизматов искать. Однако купил сразу четыре штуки наручных часов, в том числе – очень похожих на «Командирские». Приобрел пару самых простых, но чисто золотых обручальных колец. Все это можно было нацепить на руки, и вероятно перенести с собой в прошлое. Если вообще, осталась такая возможность? Из оружия – смог приобрести только небольшой складной нож, вроде охотничьего. Конечно, китайский, но вроде неплохого качества. И тут же приобрел еще пару красивых, но дешевых выкидных ножей.

Покупая в хозяйственном отделе зубную пасту и щетку, уловил густую смесь ароматов из парфюмерного отдела. «А почему бы не сделать девочкам приятные подарки?» – подумал я и решительно свернул туда. Долго ходил, выбирал, думал. И даже консультировался с продавцами, одной – очень молодой и другой, в возрасте. В результате – я приобрел три небольших набора теней, три туши для ресниц (в которые не надо плевать, чтобы использовать!), и каж-

дой из моих трех подруг, по три губных помады разных оттенков. Но не самых агрессивных и вызывающих! А для Леночки, я еще купил флакончик приятных духов. Долго выбирая среди цветочно-фруктовых ароматов немного пьяняще сладковатый, и с волнующей горчинкой. Я еще хорошо помнил любимые ароматы моих юных подружек! Надеюсь, для девочки из Советского Союза, неискушенной огромным выбором духов, этот обязан понравиться!

Потратился на косметику я порядочно, но нисколько не жалел. В моем мире, все это относительно недорого, по крайней мере – доступно мне. А для девочек эпохи дефицита – это будет настоящим чудом! И мне плевать, что по нормам советской морали, они еще слишком молоды для этого, особенно младшая – Вера. Но мне будет особенно радостно, зная, что я могу хоть как-то, сделать их по-настоящему женственными, красивыми и счастливыми!

Дальше, я уже просто не мог сообразить, что мне еще может потребоваться в прошлом, да и денег уже не оставалось. Распечатал на бумагу все материалы по убийствам девочек, и прикупил еще немного продуктов на ужин. Или поздний обед? Сразу после, которого наметил перенос, если он произойдет!

* * *

Перед попыткой переноса, я полностью разделся – убрав всю одежду для взрослого, выключенный смартфон и барсетку с документами и ключами, внутрь железного шкафа. На самую нижнюю полку, завернув в большой полиэтиленовый мешок от пыли. Обнаружил там же какой-то старый потертый портфель из кожи, который не выкинул, потому что он до этого оставался незамеченным. Подростковую одежду и обувь, конечно на себя надеть не смог. А набив карманы простеньких шорт ножами и парфюмерией, примотал все к своему телу, в том числе и кроссовки, при помощи одеяла и простыни, с которыми прибыл из прошлого. На обе руки по двое часов, на разные пальцы, по размеру – обручальные кольца. Так же близко к телу, был примотан файл с объемом напечатанных документов. Вроде все – готов!

Загадав огромное желание немедленно оказаться в одном месте и времени с Леной, коснулся ладонью надписи, замерев в тревожном ожидании... И ощутив знакомое головокружение, поспешил опуститься на лежащие подо мной для безопасности, матрас и подушку.

На этот раз я вроде, даже не потерял сознание, лишь холодная испарина осталась на лбу, после кратковременного потемнения в глазах. И ощутил замедляющий ритм громко бьющего в груди сердца. Сразу посмотрел на свои руки – ДА! Получилось! Я снова подросток и, несомненно, в прошлом, судя по состоянию подвала, и взволнованно лающей во дворе собаки.

Все, что было на руках, и было старательно примотано к моему телу, перенеслось со мной. Плюс подушка. И я торопливо освободил одежду, чтобы переодеться, точнее – одеться! Китайские кроссовки, мною были куплены самые неприметные – темно-синие, с серенькой подошвой. Мне они понравились тем, что напоминали немного спортивные кеды времен СССР. Не очень длинные темные шорты, тоже синие. Одна серая тенниска без рисунка и лейбла. И такая же, но светлая, футболка. Пара носков, и пара плавок. Еще на случай непогоды – спортивные штаны, самого невзрачного вида и что-то вроде олимпийки. Выделяться слишком приметными вещами мне не хотелось. Но даже то, что я сейчас придел на себя – шорты, футболку и кроссовки с носками, выглядело немного несоветским по качеству производства. Остальные вещи, кроме одних часов на руке, припрятал в том же железном шкафу. На самой нижней полке.

В первую очередь – разведка! Выскочив во двор, поприветствовал и приласкал Динку. Убедился, что дом вновь на замке. В туалете посмотрел обрывки газет – все та же дата. Но требовалось определить дату точнее. Вдруг газета прошлогодняя? А для этого, самое верное – послушать радио, или просмотреть телевизор, или купить самую свежую газету! Последнее – я и выбрал. Заодно, впервые прогуляюсь по улицам своего детства!

Выйти за ворота – казалось подобным выходу космонавта на поверхность неизведанной планеты! Вроде бы та же улица, что в моем времени, но все же не совсем. Судя по солнцу, была вторая половина дня. Ближе к вечеру. С замирающим сердцем от волнения и радостных ожиданий, прошел мимо дома Лены. Боясь и очень желая, чтобы она именно сейчас, вышла из знакомой калитки! В этот раз не вышла. Но очень надеюсь, что обязательно встретимся!

С киоском «Союзпечать», в конце улицы, возле знакомой автобусной остановки – нарисовалась проблема! Нет, киоск был открыт, и газеты продавались. Но в том то и дело, что ПРОДАВАЛИСЬ! А у меня не было ни копейки советских денег! Впрочем, и российских с собой... Совсем об этом не подумал – можно было поискать копейки в доме. Уж две-три копейки бы обязательно нашлись! Но и большой проблемой это не стало, я просто подсмотрел дату на разложенных за стеклом газетах. Сегодня – 7 июля 1978 года! Примерно так я и предполагал. И значит, до дня похищения Лены маньяком Электриком – осталось почти два месяца! Это и достаточно много, чтобы придумать способ предотвратить преступление, и совсем мало! Ведь, в случае неудачи – Лена «опять» погибнет, и теперь, практически на моих глазах! А две недели назад – было предыдущее убийство, в каком-то колхозе, или совхозе. И его предотвратить я все равно не мог. Потому что уже опоздал, и потому, что все равно не смог бы добраться до неведомого мне совхоза без денег, документов и личных средств передвижения!

Вернулся обратно. Обдумывая по дороге, как бы переместить сюда велосипед? Очень уж привык быть мобильным: или на личной машине, или такси! А теперь только пешком, или на автобусе. Для которого опять же, требовались советские копейки. А лучше рубли! И это было следующим этапом подготовки по реализации мер по обезвреживанию убийцы. Нужно подумать, кому попытаться продать часы и ножи. А еще бы и золото, но это сложнее и опасней!

Не смотря на то, что обедал всего около часа назад, но в своем времени и теле, это тело, потихоньку уже требовало что-то перекусить! А денег у меня еще не было, а имеющиеся в доме продукты, я подъял уже в прошлое попадание! В огороде сорвал пару созревших огурцов, нарвал гороху и немного одревеневших редисок. Съел все попутно, пока не залез в дом, привычным путем, через окно. Там хоть чай есть с сахаром и вроде еще печенье. Заодно, хоть посмотрел на себя в зеркало!

Да, это был, несомненно, я – четырнадцатилетний подросток, худой, загорелый, с выгоревшими на солнце светлыми вихрастыми волосами. Я, конечно, плохо помню, каким я был. И был лучшего, о себе, мнения. Но ничего, сойдет. Девочкам я нравился и такой.

А вот интересно – если сейчас Я, в своем реальном юном теле здесь, то где в это время, тот реальный – Я, который должен быть в другом городе, возле родителей? Если я там пропал, то меня будут всюду искать? Или я как-то раздвоился? И там совсем другой – Я? Что-то кругом одни загадки, и природные аномалии! По какому вообще физическому явлению природы, я могу перемещаться во времени, и теле? Но думать сейчас об этом было как-то затруднительно. По-прежнему хотелось есть, и даже еще сильнее. Хоть и напился чаю.

Часы я выставил по радио (телевизор не работал). По прошлому разу, примерно понял, что скоро может прийти тетя Катя, кормить собаку и поливать огород. Встретаться с ней я пока не желал. Хотя это могло решить проблему с моим пропитанием, но лишит свободы выбора в своих действиях. Ведь я же подросток!

Решил временно уйти из дому. К примеру, на речку? А ведь, вполне возможно, что девочки сейчас там! Наверное, пора уже встретиться!

Мы снова вместе. Первые советские рубли.

Нашим обычным местом для купания был нелегальный пляж в нашем районе Нижнего Города, в широком и не очень глубоком месте речки, переходящей в искусственный старинный пруд. Идти туда было недалеко, минут пять, вниз по любой из соседних с нашей, улице.

Так как день был рабочим, народу было не так много. В основном – дети, и несколько старушек с малолетними карапузами. Тем не менее, сразу найти своих подруг детства, я не мог. Потому что не совсем помнил их. А еще, прошло целых два года в этой реальности, не считая, сорока пяти в моей! Вычислил их теоретически. Три девочки примерно нужного мне возраста, и пацан. Сидели на большом покрывале, играли в карты. Остальные никак не вписывались по возрасту или размеру компании.

Я встал невдалеке, приглядываясь к девчонкам. Загорелые до золотисто-медного оттенка, не слишком объемные в теле, но уже не худые. В старомодных купальниках – цельных, или раздельных. Пацаном, мог быть Андрейка. Ведь тогда, после его «капитуляции» перед нами, мы приняли его в свою компанию.

Чем больше к ним приглядывался, тем больше росла уверенность, что это они! Я даже определил, кто из них Лена. Ведь, по моему мнению, она была самая красивая! Короткие, светлые волосы, почти золотистые. Темно-зеленый купальник раздельный. Под лифчиком, даже выделяются какие-то небольшие объекты! Другая, постарше, наверное – Надя. Под ее цветным лифчиком, уже можно с уверенностью сказать, что есть грудь, хоть и небольшая. У нее волосы потемней и длинные, скрывают почти всю спину. Такие же волосы, но заплетенные в две косы – у третьей девчонки, в ярко-синем цельном купальнике, скрывающем живот. Это, тогда – Вера. Если, все же не ошибаюсь... Что же я там, в свое время, не попросил у них посмотреть их детские фотографии? Ведь у их мамы, они наверняка были!

Уже вблизи пляжа, я снял с себя футболку и перекинул ее через плечо. Было довольно жарко. К счастью, загаром, я не очень отличался от других мальчишек. Карманы шорт, отягивала пара сувенирных ножей, Приходилось их постоянно подтягивать. Взять с собой какую-нибудь сумку – не догадался. Часы на левой руке – одни.

Вот в таком образе, я и подошел, наконец, к развлекающейся игрой в карты, разжарившейся на солнце – компании.

– Ну, привет! – впервые услышал свой пацанский голос вслух, еще и дрогнувший от волнения. Неожиданно высокий для меня. – Сидите. Расслабляетесь без меня! В азартные игры балуетесь...

Естественно, тут же на меня были обращены удивленные взгляды всей четверки, хотя в чьих-то глазах, уже загорелись искорки узнавания. Я невольно расплылся в радостной улыбке:

– Пора вашей дисциплиной заняться! Вечером сбор в штабе!

– Сережка! Ты... правда, ты? – первой узнала меня Леночка, хотя Вера, сразу же вскочила на ноги и радостно бросилась мне на шею.

– Сережка, наконец-то ты приехал! Где же ты так долго пропадал?

К Вере присоединилась и Надя, так же радостно обнявшая меня. Лене – места не осталось, она стояла близко и счастливо улыбалась. Но я протянул ей свою руку, просунув ее между двумя девчонками. И приняв ладонь Лены, так же притянул ее к себе. Наобнимавшись с девчонками, я пожал руку и Андрейке. Чуть ли не силком, усадив меня на расстеленное покрывало, и окружив, подруги забросали меня вопросами: когда, зачем, на сколько? Расспрашивали меня, где и как я жил. Частично удовлетворив их любопытство и сам, задав пару вопросов, я выразил желание искупаться.

Беззаботно, весело, счастливой стайкой мы плескались, ныряли, смеялись. Как мне давно не хватало этой детской беззаботности! Я был счастлив. При этом, с девчонками я чувствовал себя, как с лучшими подругами, и не более! А может, даже старшим братом, или отцом с детьми? Никаких романтических чувств, даже по отношению к Леночке. Для моего реального возраста и мужского опыта, девчонкам не хватало настоящей женственности и сексуальности. Но с ними рядом, я невольно сам погружался в забытое, чудесное детство! И это было самое желанное для меня сейчас!

Я заметил, что к Андрейке, охраняющему наши вещи на берегу, и сейчас играющему одним из моих выкидных ножей, подошли двое парней постарше нас. Почувствовав возможные неприятности, я мгновенно выскочил из воды и торопливо подошел к ним.

– Проблемы, парни? – не задумываясь, как я выгляжу в глазах старших парней, невежливо спросил, выхватывая из рук одного из них, уже кажется, присвоенный им, свой нож. – Нож мой! Не надо трогать!

– Чо? Не понял? Ты кто еще?

– Мальчик, верни ножик папочке! А то порежешься...

– А папочка, пользоваться ножичком умеет? – насмешливо спросил я, дважды щелкнув переключателем выброса лезвия: сперва втянув его в ручку, потом выбросив лезвие вперед, при этом очень близко от голой груди парня. Тот невольно отпрянул. А я еще ловко провернул нож в руке несколько раз. И вновь дважды щелкнул лезвием.

– Подари! – зачаровано предложил один из них.

– Полтинник, и он твой!

– Не канаает. Двадцать, и по рукам!

– Сорок – крайняя цена! Зэковская работа!

– Тридцать, – парни переглянулись, видимо прикидывая свои реальные возможности.

– Восемьдесят!

– Чо! Совсем ох...? Чо поднимаешь?

– ... за два! – сбил ритм торга я, неожиданным предложением, доставая и демонстрируя второй нож, – Один продашь за полтинник, второй будет твой за тридцать, как хотел.

– Заметано! – мгновенно сообразил главный в паре. – Ждешь полчаса? Деньги будут!

– Жду. Часы не интересуют? Командирские, – засветил я новый товар. И даже передал в руки парню.

– Сколько?

– Еще тридцать. Часы новые!

– Пятнадцать, прямо сейчас.

– Эх, добрый я! Совсем свой карман не жалею. Бери... за двадцать пять!

– Восемнадцать. Больше нет с собой.

– Владей, – махнул я рукой. И тут же получил мятые бумажки трех и пяти рублевого достоинства.

Договорились насчет обмена ножей на деньги через полчаса, на этом же месте. Девчонки, с изумлением наблюдавшие за торгом мелкого пацана со старшими парнями, были убеждены, что меня обманули. И я реально, немного продешевил, если сопоставлять ценность этих вещей в этом мире. Но для меня, они не представляли такой ценности. А занять около ста рублей – мне сейчас было важнее. Лишь бы парни не задумались, и не решили обмануть.

* * *

Может парни, и собирались меня обмануть, или даже отобрать ножи силой. Но я сразу же перебил их возможные задумки новым предложением:

– Если завтра еще полсотни найдете, отдам еще двое часов, вроде этих. Мне надо за ними съездить, к старшкам.

Город наш был в это время примечателен наличием спецобъектов, где трудились осужденные за мелкие преступления (в народе, называемые «химиками»). Поэтому, парни вполне могли предположить, что я как-то связан с криминальными личностями, сбывающими товар. Поэтому, «делка» прошла чисто, без «подставы». И на завтра договорились о времени, и месте встречи в городе.

– Гуляем, девчонки! – радостно объявил я.

Это хорошо, что я провел эту встречу наедине, без своих друзей. Хоть те и просились, поддержать морально, если меня попытаются обмануть. А то, и так девчонки как-то подозрительно поглядывали на мои финансовые авантюры. Я и забыл, что нахожусь в советском обществе, где даже школьники не терпят преступников, спекулянтов. А деньги, по их мнению, можно зарабатывать только честным трудом!

– Что, неужели деньги отдали? – не выдержал первым, Андрейка.

– Отдали. Хорошие же ножи! Они и так уверены, что обманули меня.

– Откуда они у тебя? – спросила Надя.

– У отчима есть хороший знакомый, руки – золотые! Он и ножи делает, и другие сувениры. А продавать открыто не может. Поэтому, мы по возможности, помогаем ему. Кстати, как оружие – они не опасны! Механизм не выдерживает сильного удара.

– А часы? – это сожалеющее спросила Лена, – Они такие классные у тебя были!

– Ничего. Деньги теперь есть – еще куплю. Есть возможность... Так что, девочки-мальчики, в магазин? Отпразднуем нашу встречу?

Да. Выбор в магазинах победившего социализма – был далеко не триумфальным! В моем мире, даже самая мелкая лавка в глухой деревне, выглядела и богаче, и привлекательней! На невзрачность и неопрятность самого магазинного помещения, я даже внимания не обратил. Знал, что увижу. А вот местным предложением – я был сильно разочарован. Хотел порадовать девчонок какими-то сладостями, а выбрать-то особо не чего!

Все же купили несколько бутылок газировки «Ситро» и «Буратино». Пирожное, вроде кусочков нарезанного кремowego торта, вафли. Шоколад – целых двух сортов «Спорт» и «Сказки Пушкина!» Было и мороженое, в простых картонных стаканчиках, с деревянной палочкой! Себе купил умопомрачительно пахнущие булочки «рогалики», молоко и сливки в бутылках с разноцветными крышками из фольги. Еще несколько плавленых сырков. Пакетов из неэкологического пластика, в магазине не было, только экологические быстрорастворимые кульки из серой бумаги! Но нас было много, и мы все сумели унести в руках.

Сразу, как пришли, девчонки решительно взялись за влажную уборку в нашей штаб-квартире. Полуподвал, наверное, не видел приборки все два года. Насчет закрытой двери в дом, так и сообщил, что приехал неожиданно, а отца в доме нет. Только сегодня я не полез в окно, а поковыряв скважину замка подобранным гвоздем – сумел все-таки его отомкнуть! А то лезть за посудой, с бутылками – было бы неудобно. Потом они еще сбегали все домой, и переоделись. Очень короткие юбочки у старших, не скрывающие длинные и худенькие ножки, загорелые и поцарапанные! Светлые блузки или рубашки, выразительно выделяли женственные особенности груди. Вера, просто переделалась в красивое цветное платье. Андрейка не ушел, не переодевался, за что был загружен хозяйственными хлопотами, вместе со мной.

А потом мы сидели за столом, обжирались сладостями, развлекались воспоминаниями, смешными рассказами, анекдотами. Нагло перенесенная мной из дома радиоло, негромко звучала старой для меня музыкой и песнями по радио. Выбор пластинок был невелик. По анекдотам, я был, конечно, чемпион. Вот только приходилось тщательно контролировать, чтобы не допустить откровенной пошлости, или исторического несоответствия. И все равно, многие анекдоты ребята не совсем, или совсем – не понимали! А потом, я подарил каждой из девчонок, подарок: наборы косметики! За что был не сразу, а после окончательного осмысления свершившегося чуда – зацелован благодарными девичьими губами, в том числе и в помаде!

А я, при этом, был кажется, счастлив еще больше, чем они! Если бы они знали, как это прекрасно – вернуться в свое счастливое детство, в юное, абсолютно здоровое тело! Встретиться с друзьями, которых не видел со времен этого самого счастливого детства!

Осталось лишь сохранить это хрупкое счастье, не омрачить ужасом трагедии!

Пришлось принести из дома большое зеркало. И даже учить девочек пользоваться тенями, или тушью для ресниц! Правда я и сам, совсем немного почитал об этом в интернете. Но основные, профессиональные советы, преподавал. Ну а дальше – научатся! Это же девчонки!

Когда проводил всех домой, а Леночку последней и подольше, я чувствовал себя несколько возбужденным женским обожанием. Все-таки их природная женственность уже пробивалась сквозь детскую непосредственность. А нынешнее тело мое, так же пребывало в том самом, пубертатном периоде, и не могло не реагировать на выделяемые сигналы противоположного пола! Но мне нравилось это давно забытое ощущение, стремления молодого организма к чему-то необычному, недоступному! Не смотря на то, что для меня прежнего, уже давно ничего необычного и недоступного, вроде бы не оставалось.

Если бы точно знать, что я уже не вернусь в свое время, и в свое пожилое тело – то может, стоило бы начать свою жизнь заново, со всеми этими возрожденными ощущениями и эмоциями?

Ну а пока, меня тревожило другое – а вдруг я завтра утром проснусь в своем времени, и теле? Как после первого переноса? У меня есть желание, если возможно – посетить свое время, но не именно сейчас!

* * *

Утро встретил в постели, в подвале 1978 года. Никуда не перенесся, что радовало. Видимо, именно надпись Леночки на стене, и мое желание предотвратить трагические события, работали порталом по перемещению во времени.

Быстро умылся, почистил зубы зубной пастой 21 века, позавтракал оставшимися сырками и булочками с чаем и побежал на автобусную остановку. Расписание до Нового Города помнил еще с тех детских лет, когда переехав в Нижний Город, ездил ежедневно в прежнюю школу. И все равно, проверил при случае, переспросив у девочек. Их предупредил, чтобы рано меня не ждали, и не искали. Это, в том числе, из-за того, что мог случайно за ночь переместиться в другую реальность.

Центр города я прекрасно помнил, и знал. Встреча с покупателями, была назначена возле Универмага, по времени подъехал в самый раз. Сделка прошла без проблем, и я обзавелся еще пятьюдесятью рублями советского времени.

Золото им предлагать я не рискнул. А когда обнаружил отдел для молодоженов, и увидел цены на обручальные кольца – понял, что совершил большую глупость. Золото еще не стоило пятьдесят рублей за грамм, как я думал. И теперь, прикинул, что через ломбард, я могу получить за свои кольца, в лучшем случае – рублей 30 – 40. И то, кто примет его у несовершеннолетнего мальчишки? А покупал я их у себя за 11 тысяч! Выбирал самые дешевые, но 585 пробы. И даже не с целью возможной выгоды, а чтобы у меня были на первое время советские деньги. Наоборот, нужно было покупать золото здесь, а продавать в моем времени! Ведь всего лишь нужно было вспомнить сюжет фильма «Стрелец неприкаянный»! Да и другой фантастики, про «попаданцев» в СССР, мало что ли я прочитал? А вот с ножами, и часами, получилось очень даже неплохо! В следующий раз не буду спешить, а предварительно поинтересуюсь необходимой информацией в интернете. Например – насколько выгодно покупать здесь обычные марки, или значки, с целью продажи их коллекционерам, в моем времени?

Обычные – это, наверное те, которые я сейчас разглядываю в киоске «Союзпечать». Есть серии, например «Космос» и «Эрмитаж». Наверное, правильной было все же предварительно выяснить спрос на подобные марки в своем времени, опять же через интернет. Но я

зачем-то тут же потратил больше половины от заработанного полтинника, купив разные марки и несколько значков с городами СССР и разными ликами Ильича, который Ленин. Видимо вспомнилась детская страсть, когда я сам начинал коллекционировать, но быстро забросил. Забросил не из-за лени, а из-за отсутствия тогда, свободных для этого денежных средств.

Оставшиеся от совершенной сделки деньги, потратил на продукты и опять на сладости. В гастрономе удачно нарвался на бледные но, настоящие мясные сосиски! Но много не смог взять, не из-за ограничения отпуска товара в одни руки, а из-за отсутствия у отца – холодильника. Из-за этого же, скоропортящиеся продукты больше не брал. Девчонкам тоже повезло – купил случайно оказавшиеся в продаже шоколадные конфеты «Золотой петушок» и шоколадный пломбир в вафельных стаканчиках. Непонятно было только – зачем мне вместе с мороженым в съедобных стаканчиках, дали еще и палочки? Наверное, чтобы потом кому-то не достались палочки для мороженого в несъедобных стаканчиках? Но, из-за мороженого, я и поспешил домой, пока не растаяло, заскочив на ближайший автобус, направляющийся в наш район.

Отец и дядя Толя.

По пути от остановки, я встретился с Андрейкой, и через него передал всем немедленно собраться у меня в полуподвале. Вот только возле дома, я обнаружил сюрприз. Около ворот стоял незнакомый легковой автомобиль «Москвич-412», зеленого цвета, но сейчас оригинальный цвет сильно замаскирован, свежей черной грязью. А в доме, обнаружил своего отца. С ним был еще один незнакомый мне мужчина, который назвался дядей Толей. Отец меня не узнал, но когда я назвался, был очень рад. Еще больше обрадовался, что я проведу у него несколько дней.

Они оба уже слегка выпили но, похоже, только пиво, которое стояло в бутылках у них на столе. Отец сразу заявил своему товарищу, что они больше не пьют. И еще больше расстроил того, что предложение о его временном проживании у нас, (в моем подвале!) – отменяется! Это решение, он видимо принял после того, как увидел, что ко мне пришли девчонки в полном составе и Андрейка, и мы все скрылись в полуподвале. А потом, уже когда вышли, не было ни дяди Толи, ни «Москвича» у ворот.

Съели мы, каждый, по две порции подтаявшего мороженого, немного конфет, после чего я отпустил всех до вечера. Отправил на пляж. Вечером, я надумал и предложил провести пикник на берегу речки и, поест вареных раков! Когда я в последний раз ел вдоволь раков? Не помню. В моем мире их уже практически не осталось в обычных водоемах: потравили, да браконьеры выловили. А здесь – я часто вспоминал, как ловил их на берегу пруда, даже не заходя в воду. С прикованных к берегу лодок, с помощью столовой вилки привязанной к палке. При желании, можно было и по ведру выловить! А еще в нашей мелкой речке, можно ходить по колено в воде, переворачивая камни, и ловить гигантские экземпляры! Но в меньшем количестве. Как у Жванецкого, в исполнении Карцева: «...то есть, те были вчера по пять (рублей) и очень большие, а эти и маленькие, и сегодня, и по три...»

Сам же я остался с отцом, а потом еще пришла тетя Катя. И случилось долгожданное частичное воссоединение семьи, со слезами, радостью, поцелуями и расспросами! До этого мы совместно приготовили обед, чтобы в процессе как-то сблизиться. Отец сбегал куда-то недалеко, принес свежего картофеля, который сварили в мундире. А я еще и отварил свои сосиски.

Кстати, не смотря на то, что они вроде бы были настоящие, мясные и экологически чистые – я бы не сказал, что были очень вкусными. Видимо мне не хватало тех самых вредных добавок, в виде усилителей вкуса! И было еще некоторые знания, возможно, не всем известные факты про это время. Во-первых, я прекрасно видел, что в этом времени, по сравнению с моей современностью, очень небрежно относятся к чистоте в местах продажи и приема пищи, в том

числе и в местах ее производства. Знакомые девчонки, мне рассказывали про свою практику на мясокомбинате примерно в эти же годы. Про бегающих по цехам жирных крыс и мышей, которые нередко попадали в промышленные мясорубки. Вместе с мясом! Может привирали? Может быть. Но я верил, потому что это было допустимо в советской действительности, где жирную селедку могли завернуть в газету! Так может и в нашем времени, было такое? Опять может быть. Но на легальных производствах – контроль был точно, очень требовательным!

Отец, все же немного выпил, но пока в меру. Тетя Катя пояснила, где он работал это время. Шабашил в каком-то совхозе «Дружный», в как раз с дядей Толей, которому хотел предложить пожить в нашем полуподвале несколько месяцев. Но из-за меня, вынужден был теперь отказать. Денег заработал, все не пропил! Предлагал тете Кате, но та решительно отказалась, заявив, чтобы лучше потратил на неожиданно появившегося сына – то есть, на меня! Я пожал плечами, возразив, что вроде ни в чем не нуждаюсь: обут, одет. На еду и развлечения тоже есть немного средств. И в результате, даже подарил отцу последние часы, из перенесенных из моего времени. Чем-то мне этот совхоз был на слуху – но пока, не придавал значения...

Все же договорились, что он купит мне новый матрас, вместо «комка сбившейся ваты» и одеяло. А тетя Катя взяла деньги, чтобы купить для меня новое постельное белье, полотенца, тапки, и разную другую мелочь, о которой я не подумал.

Появление отца, немного спутало мои планы – я собирался на завтра попробовать совершить переход в свое время. Теперь, даже не знаю, как это незаметно осуществить? Но ничего, время пока терпит. Пока отдыхаем и наслаждаемся вернувшейся молодостью, здоровьем, летом!

Девчонки мои, и Андрейка – молодцы! К моему появлению, уже наловили полведра крупных раков, подготовили костер, соль и пряности. Я все же тоже понырял немного, пока не стемнело, выловив несколько штук раков, в общий котел.

А теперь, горел костер во мраке уходящего дня, прямо в ведре варились раки. Мы расселись вокруг костра на уложенные кем-то старые стволы деревьев. Лена, пристроилась рядом со мной. Она сегодня еще и «раненой» оказалась – порезала ногу в воде, об какую-то железяку. Но еще до моего прихода, перевязали ногу имевшимся у кого-то, платком. Мне осталось только выразить ей свое соболезнование, и поцеловать легонько в щечку. С собой у меня был купленный только для нее подарок, но пока я его не доставал.

После разных анекдотов и смешных рассказов, мои детишки перешли на страшные истории. Но куда им против пришельца из двадцать первого века! Я, не забывая вкушать нежное рачье мясо (жаль, что без пива!), решил пересказать несколько историй из подходящего по тематике сериала «Кошмар на улице Вязов». Рассказы, на неподготовленную к фильмам ужасов моего мира, малолетнюю публику, произвели полноценное впечатление. Детишки невольно притихли, оглядывались по сторонам, вздрагивали! Леночка жалась ко мне. Пришлось принять ее «под крылышко» – то есть обнять рукой, прижимая к себе.

Сестры, вскоре засобирались домой – поздно уже. С ними Андрейка – защищать девчонок в пути от Феди Крюкова (так я в своем пересказе обозвал Фредди Крюгера). Леночка подсказала им нас не ждать, что нога у нее болит, будем идти медленно. Естественно, я понимал, что она хочет остаться со мной наедине. И не возражал. Не то чтобы мне так хотелось целоваться с ней – все же я уже не тот мальчишка, не знающий как себя вести с девчонкой, и возбуждающийся от каждого прикосновения к существу противоположного пола! Для меня нынешнего, она была все-таки еще немного мала – не совсем уже ребенок, но еще далеко не женщина! Но я был готов ради нее на все, что она пожелает! Лишь бы она была счастлива, лишь бы она осталась жива! И если я не сумею найти и обезвредить маньяка, то лучше, если я буду по возможности всегда рядом с ней!

Сразу, как мы остались наедине, предотвращая торопливый порыв девочки обнять меня и прижаться своими губами к моим, я достал флакончик духов в красивой упаковке.

– Леночка, а я тебе еще один подарок привез! Специально, и только для тебя! – улыбаясь, преподнес я ей свой дар.

– Что это? – замерла в предвосхищении восторга, она. – Духи? Правда? Мне?

– Тебе, да. Французские духи, тебе должны понравиться. Ну, открывай же!

– Тогда, подожди... – произнесла радостная Леночка, поспешно чмокнув меня в щеку. И сорвала целлофан с упаковки, открыв коробочку. Открыв колпачок, с непониманием pokrутила распылитель. А я, перехватив инициативу, направил сопло распылителя в район ее шеи, нажал кнопочку.

– Ой! – с радостным восторгом воскликнула Леночка, вдохнув вместе со мной распространившийся тонкий аромат свежести, цветов и сладких фруктов. – Здорово! Какая прелесть!

И еще раз брызнула струйку уже сама, в открытый район начала расхождения двух вышешностей у своей груди. Потом мечтательно улыбаясь, очень бережно закрыла колпачок, уложила флакончик в коробочку, отложила ее чуть в сторону. А потом вдруг, обхватила меня обоими руками за шею и затылок, требовательно притянула мою голову к себе. Так что мое лицо ткнулось в приподнятую навстречу мне, девчачью грудь, в вырез излишне расстегнутой блузки, и утонуло в жаркой близости нежного тела, сладком аромате женственных духов. И я на миг, потерял самообладание. Чувственно поцеловал ее в открытый участок теплой кожи.

– Нравится? – переспросила она, наконец, ослабив хватку.

– Да! Чудесный аромат!

– Ну, и это... тоже... – загадочно вздохнула девочка, и я понял, что она имела в виду немного другое... – Спасибо тебе огромное, Сережка! Я так счастлива!

Теперь, она подставила мне свои губы, и я принял их в свои. Целовался с ней, и обнимал сдержанно, боясь потерять голову. Что-то слишком много женственности и страсти от нее исходило, плюс этот обезоруживающий аромат...

– ...за твои прекрасные подарки, за то, что ты все же приехал! За то, что ты у меня есть, Сережка!

– Я тоже счастлив, Лена, что ты есть! – ответил и я, подразумевая тот факт, что она сейчас живая и счастливая!

* * *

Ночью я уснул очень не сразу, и почему-то, очень счастливый. Такой же и проснулся, но уже очень поздно, к обеду. Отца в доме не было, но был приготовлен завтрак – простенькая «яишенка».

Пока завтракал, задумался, что дальше делать? Чем заняться именно сейчас? Что-то, очень важное, тянуло меня в свое время. А в этом времени, я пока не понимал, как встать на след маньяка? Пришлось вернуться в свой подвал, достать из тайника все материалы по убийствам. И попытаться все изучить вновь, более внимательно.

Первое убийство произошло весной 1976 года. Тело шестнадцатилетней девочки, Тани Г., пропавшей вечером из профилактория, где они отдыхали с мамой, было найдено вблизи берега этого курортного озера, уже следующим днем. Она была жестко изнасилована, избита и задушена куском одинарного медного провода в виниловой изоляции, обмотанного вокруг ее шеи и закрученного сзади. Вся одежда, кроме нижнего белья, нашлась рядом, частично порванная.

Следующее убийство произошло в этот же год, в сентябре. Наташа С., пятнадцати лет, пропала из ближайшей к этому же профилакторию, деревни. Ее тело, задушенное при помощи такого же куска провода, в обнаженном виде, было найдено через три дня с момента исчезновения. Было выяснено, что убийца, уже названный по способу убийства Электриком, избивал и насиловал ее двое суток, в неизвестном месте. А уже потом, привез ее тело и бросил недалеко от первого места убийства. Обнаружены следы колес легкового автомобиля.

Третьей девочкой, была Алена С., семнадцати лет. Она в звериные лапы маньяка, попала по пути домой в Город, от пассажирской железнодорожной станции, на пустынной лесной тропинке. Там же она была изнасилована и, убита аналогичным способом, медленным удушением куском провода. Одежда ее была найдена рядом, но опять – кроме нижнего белья. Это было уже в мае 1977 года.

В июне этого же года, недалеко от Города, на окраине леса, было вновь обнаружено обнаженное тело очередной, четвертой девочки, Жени П., тринадцати лет. Она пропала прямо со двора, возле своего дома, и ее искали три дня. И все это время, Электрик мучил и издевался над ней, в неизвестном месте. Убил тем же способом и выбросил тело в лесу. Предположительно, тоже привез на легковом автомобиле, и уже определили, что это «Москвич».

Пятая жертва Электрика была обнаружена вблизи окраины села «совхоз Дружный» (вот откуда мне показалось знакомым название места «шабашки» отца!). Таня В., четырнадцать лет. Это произошло совсем недавно, по местному времени – две недели назад. Все детали – аналогичны всем предыдущим убийствам: пропала на улице, возле дома, жестоко избита и изнасилована, и через день задушена. Отсутствует нижнее белье.

На шестом убийстве, я прервался. Потому что этой жертвой маньяка – была Лена. Мне было трудно читать сейчас подробности, еще не свершившегося злодейского преступления. Как это можно сопоставить с настоящей реальностью? Ведь еще вчера, мы с ней целовались! Она сейчас, живая, веселая, счастливая!

Необходимо было отвлечься – на пляж сходить? А может... на рыбалку? Хотелось побыть одному. По крайней мере, не с девчонками. И Лену, сейчас, видеть совсем не хотелось.

Насчет рыбалки – идея была неплохая, и я уже разыскал и проверял теперь рыболовные снасти, когда услышал с улицы шум подъехавшей машины. Во дворе появились отец и, тот же дядя Толя. Оба проявили интерес к моему желанию сходить на рыбалку, начали советовать куда, на кого, и с чем. В результате этих разнообразных советов, желание рыбачить – пропало. Но отец тут же порадовал меня неожиданным подарком – подарил мне новый, переносной кассетный магнитофон «Вега – 326»! Даже, скорее магнитола, потому что в него был еще встроен всеволновый (кроме FM) радиоприемник. И еще две чистые магнитофонные кассеты советского образца МК-60. Я и не ожидал, что в эти годы в СССР уже были кассетные магнитофоны! Не смотря, на то, что привык к более качественной аудиоаппаратуре, подарку отца – обрадовался. Не буду же я «светить» в этом времени портативной колонкой, размером с батон, но звучанием лучше стационарного «катушечника»! А к нему еще и флешку с современными мне цифровыми записями, или через Wi-Fi со смартфона! А вот мысль приобрести два комплекта литий-ионных аккумуляторов, вместо старых 343 батареек, была интересной! Если получится посетить свое время!

Поблагодарив отца, пошел в свой подвал, проверять работоспособность древней музыкальной аппаратуры. Пока от бытовой электросети 220 вольт. И пока только радио – кассеты еще предстояло записать. Отец, кстати, сообщил, что они с дядей Толей опять нашли работу, здесь в Городе. Дома его не будет допоздна, поэтому оставляет мне деньги на продукты. Это меня очень устраивало, и я решил завтра же переместиться в свое время.

А девочки, неожиданно, сами пришли ко мне и на некоторое время мы зависли с опробованием магнитолы. Естественно, все трое были со следами легкого макияжа, а еще от них исходил одинаковый, знакомый мне аромат! Лена, поделилась с сестренками своими духами. Оценив успехи в умелом пользовании косметикой, похвалил их. И с искренним удовольствием, принял поцелуи всех троих. А потом пошли на пляж. Батареек к магнитоле не было, поэтому, пока без музыки. Попутно закупились газводой и мороженым. Там к нам, естественно, присоединился Андрейка.

До темноты на пляже не сидели, но все равно, ребята уговорили меня на продолжении историй про Федю Крюкова, который приходил к маленьким детишкам во сне, и убивал их! А я

еще невольно подмешивал к киношным историям – реальные, которые прочитал из материалов дела о маньяке Электрике. И сегодняшние истории показались даже мне самому, более страшными. А Вера призналась, что вчера ночью боялась уснуть, и только вместе с Надей в одной кровати, уснула. Надя со смехом, подтвердила. Хотя и сама призналась, что было немного жутко засыпать. Леночка, наоборот, вчера даже не заметила, как уснула. Понятно, последние впечатления ее были вовсе не от историй про Федю Крюкова (в моем мире Фредди Крюгера), а от сладких поцелуев с мальчиком!

Пообещал, что больше они таких историй не услышат, раз им страшно! В ответ получил обратную реакцию – чтобы продолжал! И в то же время сам задумался – а не заняться ли мне плагиатом подобных историй из моего мира, написав их в этом времени, от своего лица? Будет ли мне стыдно? Да ни капельки! При условии, что я сам смогу остаться в этом времени, и мне будет просто очень скучно жить при отсутствии интересных, привычных для меня, книжных произведений, да и той же музыки! Буду понемногу наполнять это время любимыми книгами и музыкой, а потом, может, и кино! Но об этом – потом! Сейчас моя задача – предотвратить смерть Леночки, и остановить, наказать маньяка!

Снова путешествую. Максим.

Легкая тревога при пробуждении, но пробивающееся сквозь пыльную пелену, утреннее солнце – успокаивают. Я вновь в своем настоящем мире, и в своем, уже непривычно – пожилом теле! Вчера я подготовившись, пробовал переместиться при помощи касания надписи Лены на стене. Но опять ничего не произошло. Тогда лег спать, в почти голом виде, лишь обмотавшись знакомой простыней, чтобы прижать к телу приготовленные к переносу вещи.

И вот, я снова в 21 веке. Мне снова около 60 лет. И я в полуподвале отцовского дома, который он мне оставил в наследство. И который, кстати, нужно еще оформлять на себя. Вот только продавать его, я теперь не собираюсь! Это мой личный портал между двумя мирами! Лучше я продам свою квартиру, где жил – а деньги пригодятся!

Достал из тайника свои вещи, в том числе и неизвестный портфель – потом проверю, что там. Оделся, сверил по включенному смартфону дату – как и ожидалось. Прошло почти два дня, как и проведенное мной время в той реальности. И да! Нужно еще проверить, эти два мира одной реальности, или независимы друг от друга? Имеют ли последствия в моем времени, от моей деятельности в той? Для этого у меня были две «закладки»: другая надпись, сделанная уже мной, рядом с надписью Лены. И спрятанные обручальные кольца в другом тайнике, которые мне в прошлом были пока бесполезны.

Однако, ни того, ни другого, я не обнаружил! Значит, все-таки разные реальности! Или новое ответвление от прежнего для меня течения времени. Связанные с моим вмешательством в прошлое. И значит, что бы я ни совершил в том прошлом, в этом настоящем, все равно ничего не изменится! А это было бы очень печально для меня, если «прошлое» выкинет меня в мой мир после завершения миссии по спасению Леночки. Ведь в этом мире, она будет для меня все равно погибшей! И значит, если будет такая возможность, я все же предпочту остаться в том мире, в прошлом. Пусть даже навсегда, без возможности вернуться в свое время! Это мое окончательное решение! Буду ли я в новой жизни вместе с Леночкой, или нет – не важно. Но главное, я хочу, чтобы она жила, и я знал об этом!

Чтобы меня не потеряли в «прошлом», нужно было поторопиться, успеть совершить все задуманное до вечера. Пока завтракал, совершил несколько звонков: по объявлению в ближайшую клининговую компанию, нотариусу, тете Кате и тогда, более-менее, спланировал свой день. Тетю Катю попросил временно управлять хозяйством в доме, в мое отсутствие. Сегодня поприсутствовать здесь, пока наемные работники будут убираться в полуподвале, в доме, и может, во дворе. Сам отправился в Город, к нотариусу по предварительной записи. Отдал все документы по оформлению дома на себя, с доверенностью на необходимые регистрационные действия. Потом, по-быстрому, съездил в свой город, захватив из квартиры некоторые вещи, в том числе ноутбук. Закрыв свой единственный банковский счет, перекинув все имеющиеся немногочисленные средства на карту. Купил там же, в торговом центре, красивые женские часики, с браслетом и корпусом под золото. Для Леночки, в подарок. Ну и себе, опять пару мужских часов. Так же, необходимые мне аккумуляторы вместо 343 элементов, в двух комплектах, и зарядное устройство к ним. На всякий случай – сменный блок бытовых розеток, для замены розетки старого образца.

Посетил одного товарища, с которым заранее созвонился, и выпросил у него копии некоторых музыкальных сборников советской и зарубежной эстрады, на импортных аудиокассетах. У него они еще хранились! Музыку выбирал как соответствующую семьдесят восьмому году двадцатого века, так и немного поздней. Тем более, все равно не помнил в точности, когда какая из композиций стала известной, а рыться в интернете, не было времени. Всего четыре кассеты. А еще, все-таки купил велосипед! Подешевле, и попроще. Всего шесть скоростей,

передняя вилка без амортизации. Немного напоминает велосипед «Спортивный» советской эпохи. Ну а в чем не похож – синяя изолянта в помощь! Обмотаю ей раму и руль, изобразив «полный колхоз»! Да, а на случай от угона – купил тросик с кодовым замком.

Девчонкам купил большие плитки хорошего шоколада. Только предполагалось съесть их в моем присутствии, чтобы я уничтожил обертку с годом выпуска, и страной – производителем. Немного подумал – деньги еще оставались, и зашел в магазин «Gloria Jeans». Купил двум старшим девочкам женские брюки – из голубой джинсы, а младшей, Вере – темно-синий джинсовый сарафан. Размеры подбирал чуть больше – на вырост. Надеюсь, правильно угадал. Всем еще по футболке, с не очень пошлыми рисунками. Пришлось взять еще джинсы себе, а так же и Андрейке. Тому еще сувенирный складной нож.

Вот только не представлял, как им реализовать мои подарки перед своими родителями? Им и так уже может быть подозрительным, если узнают, что это я подарил им косметику. Были бы они ношеными, было бы проще объяснить. Но чтобы все это подобрать среди б/у вещей, требуется много времени! Где его взять? Не знаю – хоть я, в некотором смысле, и являюсь «властелином времени»! Но, очень уж хотелось порадовать друзей красивыми дефицитными вещами! Потому что помню свои мечты и сожаления о невозможности их исполнения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.